

Аполлинарий Васнецов и Переславль-Залесский

В своём докладе на выставке «Союза русских художников» в 1914 году А. М. Васнецов, касаясь эскиза, выставленного там, говорил:

Каменные церкви Ивана Даниловича Калиты, с уверенностью можно сказать, повторяли имевшиеся уже тогда в других городах одноглавые храмы кубического типа с посводными покрытиями во Владимиро-Суздальском княжестве: в Переяславле-Залесском, Юрьеве-Польском. Они были кладены из белого камня.

Далее художник продолжает, что в изображённой церкви Спаса на Бору:

Архитектура её мною взята с Переяславского (Залесского) белокаменного храма Спаса-Преображения, построенного в 1152 году Юрием Долгоруким, основателем Москвы. Храм Калиты тоже во имя Спаса-Преображения и тоже белокаменный. Отличительная особенность его та, что средняя закомара выше двух боковых, как это изображено на моём рисунке.

Через семь лет, в 1921 году, акварель «Московский Кремль при Иване Калите» была готова и поступила в музей истории и реконструкции г. Москвы, где ныне она представлена на выставке картин, акварелей и графики, открытой к 125-летию со дня рождения А. М. Васнецова — певца старой Москвы.

При встречах со мной в середине 1920-х гг. Аполлинарий Михайлович говорил, что бывал в Переславле-Залесском раза два-три, ещё до революции, и хорошо знаком с этим городом. Он ездил туда «на этюды» — как говаривал художник.

Когда много лет спустя я рассказывал об этом директору музея К. И. Иванову, он загорелся мыслью посмотреть этюды. Вместе с ним написали сыну художника В. А. Васнецову, но от него пришло ответное письмо с лаконичным — нет у него этюдов.

В 1926 году я впервые приехал в Переславль-Залесский и, вернувшись, привёз небольшой альбом с зарисовками переславской старины. Долго я не решался показать его А. М. Васнецову, хотя каждый раз таскал с собой на заседания учёной комиссии «Старая Москва», где он являлся почётным председателем. Только после того, как он однажды спросил меня: «А что вы сейчас подельваете?», я показал ему рисунки.

Внимательно и не спеша художник просмотрел альбом и сказал, что мне надо учиться рисовать:

— Данные есть: вкус, глаз, любовь, старание, а вот с перспективой слабо, техники нет.

Он ещё раз перелистал альбом.

— Ну, вот, Спасо-Преображенский собор. Схвачен верно. Только детализировка лишняя. Не надо так выписывать, это мертвит. А в то же время главное не показываете. У вас не видно, какой это собор — кирпичный, оштукатуренный или белокаменный. Вот что важно. Посмотрите литографию Мартынова в «Русской старине». Там художества мало, но зато сразу видно, что собор белокаменный, старый, много переживший, а у вас будто вчера построенный. А вот Никитский монастырь. Очень удачно выбран ракурс, а ещё удачнее

*Васильев, С. Д. Аполлинарий Васнецов и Переславль-Залесский / С. Д. Васильев // Коммунар. — 1981. — 5 августа. — С. 3.

нарисовано облако. А вот техники опять нет. Вы Дмитрию Петровичу (Сухову) подражаете, ведь он архитектор, а не художник. Не подражайте никому. Потом, у вас людей нигде не видно. Нет, надо учиться...

Показывая на рисунки деревянных домов с островерхими кровлями, А. М. Васнецов сказал:

— Вот, тоже хорошо сделано. Ведь это явный XVIII век!

Я рассказал ему, что это за дома. Один из них принадлежит рыбаку А. И. Носкову, он с поднимающимися окнами и стоит на левом берегу Трубежа. По словам хозяина дома, он построен в конце XVIII века. Другой находится в городе, срублен в 1809 году.

— Интересные дома, — заметил художник, — хорошо, что вы их зарисовали. Это уходящее.

До сих пор я бережно храню портрет Аполлинария Михайловича (гравюра на дереве И. Н. Павлова) с автографом и датой «6 августа 1926 года», когда отмечалось 70-летие его рождения.